

Глава 13. К чему такая спешка? Призрак же не к тебе в постель залез.

За последние два дня Му Цинчжо приказал выкопать все цветы в саду. Под корнями многих из них обнаружили странные вещи.

Гниющая плоть мёртвых кур с прилипшими перьями, в которой копошились отвратительные личинки; рыбы кости, пронзающие сгнившие глазницы, злобно уставившиеся на проходящих мимо людей.

Но больше всего было неопознанных останков животных: скрюченные лапы, куски мяса с приставшей шерстью, закопанные глубоко под корнями каждого драгоценного цветка.

Это было обычное удобрение или чёрная магия?

Му Цинчжо допросил нескольких садовников. Они подтвердили, что для подкормки цветов действительно используют органику — обычно рыбы потроха или мелкую рыбёшку, потому что это дёшево и не вредит растениям. Однако от таких удобрений всегда исходит запах, и они привлекают насекомых.

Но до того, как всё это выкопали, в саду не было ни запаха, ни насекомых. Цветник процветал, утопая в пышных бутонах, и каждый гость, видя это, неизменно хвалил: «Господин Му, какие прекрасные у вас цветы!»

Му Цинчжо подошёл к старому садовнику, дрожавшему всем телом.

— Хочешь что-нибудь сказать?

Старик испуганно отвёл взгляд, его паника была очевидна.

— М-молодой господин, это обычное удобрение. Органика помогает цветам пышнее цвести, не обжигая корни.

— А обычное удобрение заворачивают в красную ткань? — Му Цинчжо пнул ногой зловонный комок у своих ног. На неизвестной кости виднелся кусок выцветшей красной материи.

А ещё вазы. Прошлой ночью он вытряхнул из них три медные монеты, пропитанные кровью.

Кто-то использовал грязные приёмы фэншуй, чтобы превратить поместье семьи Му в кладбище, пожирающее живых, чтобы отнять жизнь у его деда! И сделал это, скорее всего, кто-то из его ближайших родственников.

Старый господин Му стоял у окна на втором этаже и бесстрастно наблюдал, как Му Цинчжо перекапывает весь сад.

— Молодой господин всю ночь не спал, копал, — доложил ему управляющий.

— Пусть копает, — ответил старик. — Не мешай ему.

— Вы хорошо спали прошлой ночью?

— Да, — господин Му сел в кресло у окна. — Давно так хорошо не спал. Даже не слышал, как он тут шумел.

Управляющий в это время заправлял кровать. Потянув за простыню, он наткнулся на что-то

тёплое под подушкой. С любопытством приподняв её, он замер.

На подушке лежал почерневший талисман, оставивший после себя выжженный след.

— Господин, взгляните.

Старик Му сразу вспомнил, как Му Цинчжо тайком заходил к нему перед сном. Так вот в чём дело.

Его лицо посуровело, худая спина ссутулилась. В глазах промелькнули печаль, недоумение и какое-то странное облегчение. Спустя долгое мгновение он медленно произнёс:

— Отнеси это Цинчжо. Пусть добавит к расследованию. Скажи ему, чтобы действовал смело, я его прикрою.

Вскоре управляющий вернулся с неожиданной новостью.

— Мне только что сообщили из больницы, что внебрачного сына второго господина сбила машина. У него раздроблены обе ноги, он больше никогда не сможет ходить.

Старик помолчал и тяжело вздохнул.

— Грехи наши...

В частной клинике Му Босинь и его сын от любовницы, Му Цзинъи, только что пришли в себя.

Узнав, что ему ампутировали ноги, юноша вцепился в одежду отца, впиваясь ногтями в его плоть.

— Машина ведь даже не врезалась в меня! Она лишь слегка задела! Почему мои ноги раздроблены? Почему их ампутировали?! Отец, почему?! Ты ведь говорил не так! — его голос, пропитанный ядом, резал слух. — Ты же уверял, что всё пройдёт гладко! Где тот шарлатан, которого ты нанял? С Му Цинчжо всё в порядке, а я калека! Моих ног больше нет!

Му Босинь с трудом оторвал его руки и зашипел, понизив голос:

— Ты с ума сошёл? Как можно такое говорить?!

Это была частная клиника семьи Му, и всё, что здесь происходило, могло дойти до старика. Он огляделся по сторонам и, убедившись, что их никто не слушает, с облегчением вздохнул.

Женщина рядом с ним, похожая на сломанную куклу с размазанным от слёз макияжем, безвольно покачивалась. Удар был настолько сильным, что у неё не осталось сил даже стоять.

— Мой сын выигрывал международные конкурсы пианистов, был лучшим учеником, а теперь у него нет ног! — она рухнула на пол, царапая ногтями холодную плитку. — Его жизнь разрушена... разрушена!

Му Босинь обнял рыдающую женщину и принялся тихо утешать:

— Я говорил с мастером. Он сказал, что ничего не почувствовал. Гу всё ещё на Му Цинчжо, но почему-то он очнулся. Возможно, у него слишком сильная судьба, вот и случился откат. — Он

бросил предостерегающий взгляд на Му Цзинъи. — Запомни, никогда не говори об этом за пределами этой комнаты.

— Мне всё равно! — Му Цзинъи впал в истерику, его руки мёртвой хваткой вцепились в отца, костяшки пальцев побелели.

В его налитых кровью глазах плескалась безумная ненависть. Под мертвенным светом больничных ламп его лицо исказилось в гримасе, которая встревожила даже Му Босиня.

— Цзинъи, успокойся!

— Как я могу успокоиться?! — ему было уже на всё плевать. Его жизнь кончена, и если ему суждено отправиться в ад, он утащит Му Цинчжо за собой! — Отец! — прорычал Му Цзинъи сквозь стиснутые зубы. — Иди снова к этому мастеру! Мне больше не нужна его жизнь, я хочу, чтобы он умер! Если бы не он, со мной бы этого не случилось!

Монитор у кровати завыл, показывая, как бешено скачет его пульс.

— Хорошо, я пойду, только не волнуйся, — поспешно согласился Му Босинь.

Му Цзинъи дрожал. Если бы не попытка обменяться судьбами с Му Цинчжо, разве он пострадал бы от такого ужасного отката?

Ещё вчера он был самым молодым студентом финансового факультета, гением в глазах преподавателей. Девушки из университета смотрели на него с вожделением, а отец, хлопая по плечу, говорил: «Будущее семьи Му в твоих руках».

Он был внебрачным сыном, но благодаря своим талантам мог с лёгкостью затмить Му Цзинфэна. У старика остался лишь один сын, а Му Цзинфэн был ни на что не годен. Мастер сказал, что у Му Цинчжо счастливая судьба, и стоит ему умереть, как всё в семье Му достанется ему.

Но теперь его ноги, его блестящее будущее — всё было разрушено!

— Иди к мастеру прямо сейчас! — он сорвал с руки капельницу и попытался встать. — Я хочу, чтобы Му Цинчжо страдал в десять раз больше! Чтобы он сдох!

Он закашлялся, и вой монитора перешёл в непрерывный писк. Из коридора донеслись торопливые шаги медсестёр.

— Я сейчас же пойду, лежи спокойно, — пообещал Му Босинь, не решаясь продолжать этот разговор.

Ему и самому было не по себе. Он вложил в этого сына всю душу, сделал из него наследника, который во всём превосходил того бездаря, что жил в его доме. Он был для него как искусно выточенная нефритовая статуэтка, которую теперь растоптала какая-то авария.

Он тоже не собирался сдаваться. Связавшись с мастером ещё раз, он предусмотрительно сделал это вдали от сына и его матери.

Мастер, неряшливый старый даос, ответил хриплым, зловещим голосом:

— Это мог быть только откат. Либо кто-то намного сильнее меня снял проклятие так, что я даже не заметил. Но вряд ли, я не слышал о таких могущественных практиках. Скорее всего, у

Му Цинчжо просто слишком сильная судьба, его даже небеса защищают.

Первой мыслью Му Босиня было: «Хорошо, что я не стал делать это на себя, иначе калекой был бы я».

— Попробуйте ещё раз, — сказал он. — Деньги не проблема.

— Даже если я попробую, ноги твоему сыну это не вернёт, — ответил даос. — Он останется калекой. Я могу лишь улучшить его судьбу, чтобы он стал богатым калекой.

Му Босинь засомневался. Что толку от удачи, если ты калека? Этот сын испорчен, он может родить нового. На того, что дома, рассчитывать не приходилось.

— Мастер, — сказал он, — забудьте о моём сыне. Му Цинчжо должен умереть. Как только он умрёт, у старика не останется надежды.

— Жестоко, — проскрипел даос. — Мне это нравится.

После ужина Цзян Юань принёс Дуань Аньло таз с водой для ног.

— Прадедущка-основатель, я завтра иду в школу.

— Хороший внук, — ласково ответил Дуань Аньло. — Ешь в школе побольше.

— Я буду хорошо учиться, — серьёзно пообещал Цзян Юань.

— Старайся, но если не получится, ничего страшного.

Кто-то рождён для науки, кто-то — для ратных дел, а кто-то не преуспеет ни в том, ни в другом, зато освоит ремесло. Строить дома, чинить машины, разводить рыбу... любой труд почётен, если он позволяет прокормить себя. Его собственная профессия издревле считалась низшей, но он всё же сумел создать целое состояние... пусть его бестолковые потомки его и не сберегли.

— Ничего, — Дуань Аньло погладил мальчика по голове. — Прадедущка-основатель найдёт себе пару учеников, они будут кормить тебя всю жизнь.

Цзян Юань покраснел. Но мысль о том, что его будет содержать прадедущка, который сам ещё носит штаны с разрезом, заставила его содрогнуться. Он решил, что всё-таки попробует пробиться сам.

Дуань Аньло, видя его решимость, не стал его разубеждать. Пусть попробует, может, и впрямь всех удивит и станет первым учеником. Хотя он и сам в это не верил.

— Прадедущка-основатель, — сказал Цзян Юань, — я договорился с рабочими. Вам завтра не нужно будет за ними следить, они всё сделают сами.

— Не волнуйся, иди спокойно, — махнул рукой Дуань Аньло. — Завтра уже будет кому работать.

— Кому?

Дуань Аньло положил телефон на стол и, опустив ноги в воду, принялся смотреть мультфильм про барана и волка.

— Скоро, скоро. Не торопись.

Му Цинчжо, потратив весь день на поиски частного детектива для слежки за вторым дядей, возвращался домой уже вечером. Когда машина выехала на эстакаду, он внезапно понял, что не видит дороги — что-то прилипло к лобовому стеклу.

Цзян Фэн в ужасе нажал на тормоз, но машина не слушалась.

Му Цинчжо похолодел, вспомнив слова Дуань Аньло о том, что он попадёт в аварию и ему сломают ноги.

Пальцы Цзян Фэна так сильно сжимали руль, что побелели.

— Молодой господин, навигатор погас! — процедил он сквозь зубы. Холодный пот стекал по его квадратному лицу. — Если бы не мой двадцатилетний опыт, мы бы уже кормили рыб в реке.

Скрежет...

За окном к стеклу прижалось разлагающееся лицо. Звук царапающих ногтей отчётливо донёлся до ушей Му Цинчжо.

Он заставил себя повернуть голову и увидел пустую глазницу, в которой копошился клубок красных червей.

— У-у-ух... — к горлу подкатила тошнота.

К счастью, соломенный человечек, которого дал ему Дуань Аньло, был при нём. Му Цинчжо вытащил его и выставил перед собой, словно крест.

— Изыди! Изыди! Изыди!

Увы, без толку.

Цзян Фэна едва не стошнило кровью. Молодой господин что, фильмов пересмотрел? Какое ещё «изыди»?!

Му Цинчжо тоже запаниковал. Как эта штука работает? Дуань Аньло ведь не объяснил!

В следующий миг гнилая кость пробила металлическую крышу автомобиля. Чёрная, вязкая кровь капнула на кожаное сиденье и, словно кислота, зашипела, оставляя после себя дымящуюся дыру.

Цзян Фэн не решался повернуть руль. Вслепую он боялся врезаться в другие машины. Он помнил, что выехал на эстакаду на зелёный свет, движение было не слишком плотным, и если ехать прямо, то следующий светофор он тоже должен был проскочить на зелёный. Но человек, лишённый зрения, инстинктивно начинает сворачивать.

— Автопилот! — внезапно крикнул Му Цинчжо.

Цзян Фэн, обычно не доверявший технике больше, чем собственным навыкам, совсем забыл об этой функции.

Не успел он вздохнуть с облегчением, как из вентиляции повалил чёрный туман. В этот момент Цзян Фэн забыл обо всех условностях.

— Чего стоишь, звони своему крёстному отцу!

Му Цинчжо опомнился и тут же набрал номер. Как только ему ответили, он, не дожидаясь приветствия, закричал в трубку:

— Как пользоваться этим человечком?!

От волнения его голос сорвался на визг.

Из трубки донёсся хруст семечек, а затем ленивый голос Дуань Аньло:

— К чему такая спешка? Призрак же не к тебе в постель залез.

— Батюшка! Оно сейчас сюда залезет!!

<http://bllate.org/book/13676/1211740>